

На стр. 35—36 нужно было бы четко указать, где говорится о сценках, которые разыгрывались людьми, изображающими поводыря и медведя, и где описывается представление, даваемое живым ученым медведем и действительным его вожатым. Это имеет большое значение, так как выступление с настоящим зверем — не ряжение и не обрядовая игра, а чистейший театр. Медведчики — разновидность бродячих профессиональных актеров (они закономерно превратились потом в цирковых артистов), к искусству которых надо подходить с иными мерками.

Рассказывая о драматических играх и сценках с общественно-бытовой тематикой, Н. И. Савушкина пишет: «Среди массовых сцен встречаются и изображения различных общественно-административных действий: ревизии, суда, рекрутского набора, церковной службы. В этих случаях юмористическое начало уступало место сатире» (стр. 60).

Думается, такое утверждение слишком категорично. Есть разница (и большая) между поздней сценкой типа «Мнимый барин», остросоциальный характер которой паричен и изначально задан и где пародия по существу одновременно и сатира, с одной стороны, и древним комическим разыгрыванием церковной службы — с другой. Во всяком случае, тот пример «службы неграмотного попа», который приведен на стр. 60—62, не является сатирическим разоблачением поведения попа. Это та разновидность народной, средневековой пародии, о которой писали М. М. Бахтин и на русском материале Д. С. Лихачев, с ее стремлением к выворачиванию наизнанку всего привычного, официального, высокого, серьезного, с ее универсальностью смеха, направленного на все и на всех. В этом смысле пародирование церковной службы русскими ряжеными чаще всего стоит в одном ряду с пародийными же свадьбами, похоронами, судами, комическими, веселыми по своей сути, но в зависимости от времени и ситуации включающими в себя элементы сатиры.

Особо хочется отметить наличие в книге последней главы — «Народный театр в городе и его виды. Скоморохи. Кукольный театр. Балаган. Раек». Хотя она носит явно реферативный характер и не все виды городских театрализованных увеселений даны в ней, да и по объему глава эта до обидного мала, включение ее в книгу надо признать заслугой автора, обратившего внимание читателя на по существу еще совсем неразработанную область народной городской культуры.

Сравнительно небольшое заключение не столько завершает работу Н. И. Савушкиной, сколько наводит читателя на размышления о судьбах театральной фольклорной культуры в наше время, о связи ее с самодеятельностью, с попытками продлить или оживить исчезающие традиции. И это — еще одно положительное качество книги.

Закрывая последнюю страницу книги Н. И. Савушкиной «Русский народный театр», хочется пожелать автору дальнейшей плодотворной работы над интереснейшей областью русского народного искусства, а книге — хорошего, вдумчивого, заинтересованного читателя.

А. Ф. Некрылова

Мордовское народное устно-поэтическое творчество. Очерки. Саранск, 1975, 432 стр.

Мордовские фольклористы проделали большую работу по собиранию и изучению произведений национального фольклора. За последние 15 лет в Мордовии издано 10 книг из восьмитомной серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» (некоторые тома состоят из двух книг), содержащих публикации текстов эпических и лиро-эпических песен (1963), лирических песен (1965), мокшанских (1966) и эрзянских сказок (1967), пословиц, присловий и поговорок (1967), загадок (1968), частушек (1969), эрзянской (1972) и мокшанской свадебной поэзии (1975), эрзянских причитаний-плачей (1972); вышли в свет также «Избранные труды» М. Е. Евсеева в 5-ти томах (1961—1966); написаны монографические исследования по эпической песне, сказке, паремнологическому творчеству; опубликовано много статей по различным вопросам теории и историографии мордовского фольклора, а также о его связях с устно-поэтическим творчеством других народов. Это позволило создать реальную базу для написания сводного исследования историко-теоретического характера. Первой такой работой являются рецензируемые «Очерки».

Книга подготовлена коллективом сотрудников сектора фольклора Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. Книга состоит из трех частей: «История собирания и изучения мордовского фольклора», «Жанры мордовского фольклора» и «Фольклор в творчестве мордовских сказителей и писателей».

Открывается книга кратким предисловием ответственного редактора сборника Э. В. Померанцевой, знакомящим с содержанием и авторами коллективного труда и

